№ 9 (13)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

9 (13)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №9 (13). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 266 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

О ВЛИЯНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДИКАТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИКОЦЕНТРИЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МОДЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Давид Оникович Гарибян
davegarber86@gmail.com

К.ф.н., доцент, доцент кафедры русского и славянских языков,
Государственный университет имени В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние фундаментальной классификации предикатов на развитие семантикоцентричной исследовательской парадигмы анализа языковых явлений. Основное внимание уделяется выявлению той семантической специфики языковых средств, которая становится возможным благодаря применению экспланаторно-прогностических возможностей упомянутой классификации.
Ключевые слова: предикат, смысл, семантическая запись, классификация.

В настоящей статье речь пойдет о влиянии фундаментальной классификации предикатов (далее – ФКП) на формирование семантикоцентричных грамматик, под которыми в наиболее общем виде понимается та лингвистическая исследовательская парадигма, которая опирается на исходное утверждение о том, что *все лингвистически значимые характеристики той или иной языковой единицы семантически детерминированы*. Подобное направление исследовательской мысли неизбежно упирается в необходимость постулирования семантических сущностей, недоступных исследователю в прямом наблюдении. Следовательно, одна из базовых проблем, стоящих перед семантикоцентричным пониманием языка, заключается в формализации смысла, а

также дальнейшей дифференциации глубинных семантических и поверхностных синтаксических и морфологических структур, выявляемых при семантическом синтезе (то есть переходе от смысла к тексту) и семантическом анализе (переходе от текста к смыслу). Семантикоцентричное понимание языка направлено, среди прочего, также и на моделирования языковой компетенции и коммуникации, так как описывает два базовых компонента последней: «оязыковление» смысла для формирования предназначенного адресату сообщения и, наоборот, извлечение смысла из полученного закодированного посредством, в частном случае, естественного языка сообщения. Наиболее ярким проявлением семантикоцентричной парадигмы в русскоязычном языкознании является модель Смысл-Текст (МСТ) и сформировавшаяся вокруг ее стержневых теоретических постулатов Московская семантическая школа. Более подробно с моделью можно ознакомиться в [8], [9], [7: 177–239], [1], [2], [3], [4], [5: 44–53], [6: 6–29] и других фундаментальных трудах представителей МСШ. Здесь же мы ограничимся следующим примером, демонстрирующим общие исследовательские принципы семантикоцентричной парадигмы.

Так, интерпретативам чуждо актуально-длительное значение НЕСОВ: ***Смотри, он заблуждается***. Это объясняется тем, что в семантической записи данных глаголов и, в частности, глагола *заблуждаться,* присутствует стативный компонент *'считать' ('A1 сделал или произнес A2; Говорящий считает что A2 произносится или делается людьми, когда они не знают истинное положение дел'*[1]*)*. По той же причине оказывается невозможным образование формы ПОВЕЛ: ***заблуждайся, *ненавидь** и др. А возможные употребления типа ***люби*** или ***тоскуй*** являются предметом отдельного семантического анализа[2].

На развитие и становление семантикоцентричной исследовательской модели критически важное влияние оказали четыре базовых идеи, своего рода «исследовательских инсайта»: 1) понимание различий между значением

[1] Семантическая запись представлена в той степени семантического дробления, которое представляется нам сообразным целям настоящей статьи, и, следовательно, не является единственно возможной. В частности, может иметь место дальнейшее расщепление задействованных в ней семантических компонентов, предполагающее выделение далее неделимых смыслов.

[2] Очевидно, однако, что их значение не сводится к семантической записи 'A1 заставляет A2 испытывать чувства A3'

предметного и общего имени; 2) выявление семантических сущностей, которые невозможно описать в рамках контрастивной теории значения; 3) дифференциация глубинных и поверхностных структур, а также формирование падежной грамматики, положившей начало семантической парадигме в науке о языке или эпохе семантикоцентричных грамматик; 4) формализация значения.

Стратегически важной вехой развития семантикоцентричных грамматик стала также и разработка фундаментальной классификации предикатов (имплицитно или эксплицитно присутствующей на концептуальном уровне во всех четырех перечисленных идеях) американским логиком и философом З. Вендлером, предложенная им в статье «Глаголы и времена» [12].

Основная посылка, лежащая в основе фундаментальной классификации предикатов (далее – ФКП) сводится к тому, что состав и структура семантических валентностей предиката, а также отношение его к понятию синтаксического времени определяют тип данного предиката. Сравним:

Ребенок уже читает.
Ребенок читает книгу.

В обоих примерах представлен один и тот же глагол, более того – субъектный актант предиката также заполнен одной и той же лексемой. Однако совершенно очевидно, что глагол *читать* в приведенных примерах имеет разные значения. Это обусловлено, во-первых, тем, что набор семантических ролей в двух приведенных случаях не идентичен. В первом случае *ребенок* – носитель свойства (Тема), и значение всей конструкции можно передать как ‘умеет читать’, во втором случае *ребенок* – Агенс, значение же предложения можно выразить как ‘совершает действие’. Таким образом, становится очевидно, что без учета типа предиката полноценное описание значения лексемы невозможно, более того, одна и та же лексема, может, как в приведенном примере, относиться одновременно к двум разным типам предикатов. Благодаря разработке основ классификации предикатных лексем существующие методы семантического анализа обогатились, в том числе, и возможность семантически ориентированного комментирования грамматического поведения предикатных лексем. Так, было установлено, что не все

глаголы одинаково реагируют на граммемы времени. Глаголы состояния (как уже было упомянуто выше) не могут употребляться в актуально-длительном значении формы НЕСОВ: **Смотри, он ненавидит ее.* Некоторым значениям определенного круга глаголов противопоказана граммема ПРОШ СОВ: **Билл Клинтон явился президентом США.* Из приведенных рассуждений становится ясно, что предикатная лексика и, в частности, глаголы, могут быть объединены в определенные группы на основании их валентной структуры и обусловленной последней специфики выражения тех или иных форм времени.

Вендлер выделял следующие основные классы: ситуации, состояния, действия, процессы, события, свершения, достижения. Вклад фундаментальной классификации предикатов (ФКП) в развитие семантики трудно переоценить. На сегодняшний день семантический анализ предикатной лексики, если он претендует на полноту и глубину описания, невозможен без обращения в той или иной форме к ФКП.

Дополненная ФКП предполагает следующие классы предикатной лексики: действия (*атаковать, идти, писать*), деятельности (*воспитывать, торговать*), занятия (*гулять, отдыхать*), поведения (*баловаться, капризничать, скандалить*), воздействия (*прогревать воду*, *топить лед*), процессы (*выздоравливать, кипеть, расти*), проявления (*блестеть, звенеть, пахнуть*), события (*находить, происходить, случаться*), положения в пространстве (*сидеть, лежать*), локализации (*находиться, оказываться*), состояния (*знать, радоваться*), свойства (*заикаться, картавить*), способности (*владеть шпагой*), параметры (*весить, вмещать, длиться*), существования (*бывать, водиться, существовать*), отношения (*равняться, содержать*), интерпретации (*клеветать, ошибаться, подводить*) [3].

ФКП, на первый взгляд, выделяется относительно категории аспектуальности. И действительно, прототипические состояния не употребляются в актуально-длительном значении формы НЕСОВ: **Смотри, он знает, что мы завтра уезжаем,* в профетическом значении НЕСОВ: **Завтра он знает, что мы уезжаем*, в отличие от действий: **Завтра мы идем в кино*. Однако более глубокий анализ показывает, что аспектуальные, а также иные грамматические свойства классов ФКП семантически мотивированы. Так, те же состояния не употребляются в форме ПОВЕЛ: **Знай, что мы завтра уезжаем*. То

же справедливо и для локализаций: **Находись в стране*. Еще более интересными с точки зрения отношения к граммеме ПОВЕЛ оказываются предикаты поведения. Так, ПОВЕЛ при отрицании здесь оказывается возможным: **Не капризничай.* Однако та же форма без отрицания, если и не является некорректной, то, по крайней мере, ее допустимость весьма сомнительна: ?*Капризничай.* Очевидно, что указанные особенности сами по себе не обусловлены грамматикой: состояния не имеют формы ПОВЕЛ именно потому что являются состояниями. Иначе говоря, состояние как сущность семантическая характеризуется некой смысловой составляющей, которая и купирует возможность реализации тех или иных граммем. Так как ФКП не является строго иерархичной, образуя многократно пересекающиеся классы, тот же смысловой компонент присутствует и в значении локализаций, именно поэтому последние ведут себя относительно граммемы ПОВЕЛ аналогичным образом. Аспектуальные и, шире, грамматические характеристики, таким образом, в плоскости ФКП являются своего рода семантическим продуктом, который, однако, с чисто исследовательской точки зрения позволяет опереться на них как на основу классификации с тем, чтобы в дальнейшем продвинуться именно к тому, что их обусловило: к структуре значения. Семантическая природа ФКП становится очевидной также и в свете того факта, что один и тот же глагол в разных контекстах, в разных своих значениях относится к разным классам ФКП: *читать* при заполненной объектной валентности является действием, без последней – состоянием, *ходить* при заполненой валентности конечной точки является деятельностью: *Он ходит на работу.* Если же данная семантическая роль элиминируется, глагол переходит в класс свойств: *Ребенок уже ходит.* ФКП, таким образом, глубоко семантична и генетически связана с падежной грамматикой [11].

Подытоживая, следует отметить, что, как уже упоминалось выше, концептуальное развитие семантически ориентированных исследовательских подходов происходило таким образом, что первые семантикоцентричные грамматики, основываясь на содержательной стороне языковых единиц, понимали последнюю исключительно функционально и напрямую с ней не работали, так как функционального понимания было достаточно.

Несколько огрубляя, можно утверждать, что чисто функциональный семантикоцентризм довольствовался тем пониманием, что у глагола *рубить* есть глубинный агентивный падеж и рассматривал поверхностные его проявления, синтаксическое поведение глагола, обусловленное его функциональной семантической природой. При этом, однако, не ставился вопрос о том, чем, какими особенностями должен обладать глагол, для того, чтобы его ролевая структура предполагала наличие Агенса. С формированием ФКП стало очевидно, что грамматическое поведение лексической единицы предопределено ее семантикой. Именно это осознание и привело к становлению «новой волны» семантикоцентризма, в основе которой лежит идея абсолютной семантической детерминированности. Семантическая детерминированность, в свою очередь, породила необходимость работать напрямую с планом содержания, а для этого последний должен был быть формализован.

Развитие семантикоцентризма, таким образом, привело к необходимости формализации значения. Формализация же содержательной стороны языка неизбежно ставила перед семантикой новые проблемы, требующие как теоретических, так и практических решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* О московской семантической школе // Вопросы языкознания, 2005. – №1. – СС. 3–30.
2. *Апресян Ю.Д.* Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. –М., 2006. – СС. 133–162.
3. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Том I. Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 567 с.
4. *Апресян В.Ю.* Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 2014. – 598 с.
5. *Богуславский И.М.* Целое – Часть – Признак // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. – М., Языки славянской культуры, 2004. – СС. 44–53.

6. *Богуславский И.М.* Только ли у глаголов есть диатезы? // Вопросы языкознания, 2008. – №6. – М.: «Наука», 2008. – СС. 6–29.
7. *Жолковский А.К., Мельчук И.А.* О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики, вып. 19. – М.: Изд-во «Наука», 1967. – СС. 177–239.
8. *Иомдин Л.Л.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке: модель согласования. – М., 1990. – 168 с.
9. *Мельчук И.А.* Русский язык в модели Смысл ↔ Текст. – М., Вена, 1995 (Wiener Slawistischer Almanach; Sbd 39).
10. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей Смысл ↔ Текст. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.
11. *Филлмор Ч.* Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X: Лингвистическая семантика. – М.: «Прогресс», 1981. – СС. 369–495.
12. *Vendler Z.* The Philosophical Review, Vol. 66, № 2 (Apr., 1957). – PP. 143–160.

ՍՏՈՐՈԳԵԼԻՆԵՐԻ ՖՈՒՆԴԱՄԵՆՏԱԼ ԴԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՄԱՍՏԱԿԵՆՏՐՈՆ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՎՐԱ

Դ.Օ. Ղարիբյան
davegarber86@gmail.com

Բ.գ.թ., դոցենտ, ռուսաց և սլավոնական լեզուների ամբիոնի դոցենտ,
Վ. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է ստորոգելիների ֆունդամենտալ դասակարգման ազդեցությունը լեզվաբանական հետազոտությունների իմաստակենտրոն հարացույցի ձևավորման վրա: Առանձնակի ուշադրության են արժանանում լեզվական միջոցների իմաստաբանական հատկանիշների վերհանման այն մոտեցումները, որոնք հիմն-

վում են նշյալ դասակարգման բացատրական և կանխատեսական ներուժի կիրառման վրա:
Բանալի բառեր՝ ստորոգելի, իմաստ, իմաստաբանական գրառում, դասակարգում:

ON THE INFLUENCE OF THE FUNDAMENTAL CLASSIFICATION OF PREDICATES ON THE DEVELOPMENT OF SEMANTIC-BASED LINGUISTIC RESEARCH PARADIGM

D. Gharibyan
davegarber86@gmail.com

Ph. D, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian and Slavic Languages,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The article discusses the influence of the fundamental classification of predicates on the development of semantic-based research paradigm. The main goal of the article is to show the semantic specificity of linguistic means, which identification is possible due to the use of the explanatory and prognostic potential of the mentioned classification.
Keywords: predicate, meaning, semantic notation, classification.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 12 марта 2022 г.,
подписана к печати в номер 9 (13) / 2022 – 03.05.2022 г.